

Л.Л.Клещенко, И.А.Морайта

Коррупция в Аргентине: социально-политические аспекты

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к определению понятия коррупции, обозначены главные векторы эволюции аргентинского антикоррупционного законодательства. Отмечается, что в Аргентине в начале XXI в. был принят ряд законов, направленных на увеличение контроля над управлением государственными ресурсами, предотвращение вмешательства частных интересов в государственное управление. Особое внимание уделено специфике освещения коррупции в СМИ, взаимовлиянию таких проблем, как монополизация медиарынка и коррупция. Авторы отмечают ряд особенностей подачи фактов коррупции аргентинскими СМИ: тесную связь между СМИ и судебной властью, активное использование зрелищных образов, акцентирование внимания на коррупционной деятельности конкретных персон, а не на проблеме в целом, умалчивание отдельных эпизодов. Согласно данным международной организации «Transparency International» Аргентина относится к группе стран с высоким уровнем коррупции, при этом в период с 2016 г. ее позиции в рейтинге государств по Индексу восприятия коррупции улучшились. Авторы делают вывод о том, что, несмотря на значительный прогресс в развитии антикоррупционного законодательства, коррупция продолжает оставаться одним из ведущих препятствий на пути эффективного государственного управления.

Ключевые слова: Аргентина, коррупция, общественное мнение, СМИ, индекс восприятия коррупции.

DOI: 10.31857/S0044748X0005577-3

Статья поступила в редакцию 04.03.2019.

Людмила Леонидовна Клещенко — кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии факультета истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186 Санкт-Петербург, Наб. реки Мойки, 48 корпус 20, ludmila.popova2011@yandex.ru); Исабель Антониета Морайта — магистрант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (191186 Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, isabelamorayta@yahoo.com).

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Коррупционные скандалы, захлестнувшие страны Латинской Америки в 2014—2018 гг., и их политические последствия в виде смещения с должностей чиновников самого высокого уровня определяют актуальность комплексного анализа коррупции как социального явления. События в Аргентине, связанные с обвинениями президента Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015) в коррупции, а также в причастности к терактам в Еврейском общественном центре Буэнос-Айреса в 1994 г., арест в 2017 г. вице-президента Амадо Буду, также обвиняемого в коррупции, находятся в центре внимания мирового сообщества.

Проблема коррупции является объектом исследования юристов, политологов, экономистов, социологов. В научной литературе существует множество определений данного явления. Этимология понятия «коррупция» восходит к латинскому «*corrumpere*» — «портить», «растлевать», «разлагать». Профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Светлана Юрьевна Барсукова отмечает, что в наиболее общем виде коррупцию можно определить как «использование должностным лицом своего положения в целях получения личной выгоды» и выделяет такие ее виды, как партийная, деловая, корпоративная, бытовая [1, с. 36]. В дополнение к данной классификации, основанной на дифференциации вовлекаемых в коррупционные отношения субъектов, по типам получаемой выгоды различают такие виды коррупции, как «позитивная» (направленная на получение прибыли) и «негативная» (направленная на минимизацию расходов или уклонение от наказаний), а по среде распространения — «верхушечная» и «низовая». Кроме того, исследователи выделяют коррупцию политических элит, законодательную, бюрократическую и бытовую коррупцию [2, с. 13].

Специфика теоретических подходов к изучению коррупции тесно связана с предметом тех наук, которые обращаются к данной проблеме. Для экономического подхода к ее анализу характерно рассмотрение коррупции как выбора рациональных агентов, продиктованного стремлением к максимизации прибыли и минимизации издержек. Согласно юридическому подходу коррупция предстает как совокупность составов правонарушений, предусмотренных законодательством [3, с. 60]. Социологический подход анализирует коррупцию как форму социального взаимодействия субъектов, обладающих различными ресурсами в пределах определенных институтов [4, с. 53].

В современной политической науке коррупция рассматривается как неформальный институт, целью которого является извлечение политической ренты. Как любой институт, коррупция характеризуется устойчивостью, что затрудняет борьбу с ней, и порождает нормы, регулирующие поведение участников политического процесса. Будучи неформальной, она порождает нормы, контрастирующие с декларируемыми на официальном уровне. Для Латинской Америки характерна слабость демократических политических институтов, обусловленная, среди прочего, их исторической неукорененностью [5, с. 75].

В целом под политической коррупцией понимают «комплекс явлений и процессов, описывающий теневое взаимодействие государства и частного сектора, во многом определяющее трансформацию политического режима» [6, с. 106]. Формами политической коррупции являются административная, электоральная коррупция, клиентелизм, «захват государства», «захват бизнеса» [6, с. 107].

Коррупция имеет негативные экономические и социальные последствия в виде роста теневой экономики, нарушения рыночной конкуренции, формирования «двойных стандартов» морали и поведения участников социальных отношений, увеличения имущественного неравенства, усиления социальной напряженности [7, с. 70]. Следствием коррупции могут стать замедление экономического роста и снижение инвестиционной привлекательности страны. Кроме того, данное явление имеет негативные последствия для политической системы, препятствует эффективности институционального строительства, реформ государственного управления, влечет за собой рост недоверия к политическим элитам и институтам, что позволяет охарактеризовать его как угрозу национальной безопасности. Необходимыми условиями противодействия коррупции являются развитие гражданского общества, конкурентная политическая система и укрепление формальных институтов.

Коррупция: краткий анализ аргентинского законодательства

В течение последних десятилетий, в соответствии с событиями, происходящими в остальной части латиноамериканского региона, и в рамках требований Межамериканской конвенции по борьбе с коррупцией Организации американских государств (ОАГ) [8], в Аргентине осуществлялись меры по предотвращению, пресечению и наказанию коррупционного поведения в государственной сфере. Антикоррупционное законодательство развивалось в контексте так называемой государственной реформы как на первом этапе структурных изменений (1989—1995), так и на втором (1996—2001) [9, с. 4].

Антикоррупционное законодательство дифференцируется в зависимости от того, какую область оно стремится регулировать и какие цели преследует. С одной стороны, различают антикоррупционное законодательство, направленное на сферу управления государственными ресурсами, — их производство, планирование, реализацию и распределение, а также создание внутренних и внешних органов контроля за таковым; с другой стороны, антикоррупционное законодательство может быть направлено против вмешательства частных интересов в общественные дела.

К первой группе в Аргентинском законодательстве относятся закон 24.156/92 «О финансовой реформе и системах контроля» [10] и Национальная конституция [11], реформированная в 1994 г., которая предоставляет Управлению генерального ревизора (Auditoría General de la Nación, AGN) конституционный статус.

Закон 24.156/92 предусматривает создание комплексной системы для прозрачного, эффективного, надежного и целенаправленного управления государственными ресурсами. Он направлен на решение двух задач — предоставление своевременной информации для принятия решений, а так-

же установление обязанностей должностных лиц. Финансовое управление разделяется на четыре системы: бюджетную, государственного кредита, казначейства и национального учета. Кроме того, закон предусматривает механизмы внутреннего контроля над коррупцией, руководящим органом которого является Генеральная Синдикатура (*Sindicatura General de la Nación, SIGEN*), оценивающая каждый конкретный случай распределения ресурсов. Внешний контроль является функцией Управления генерального ревизора, подотчетного законодательной власти, в задачи которого входит оценка финансовой и управленческой деятельности государственных органов, а также реализации ими программ, финансируемых международными кредитными учреждениями. Одновременно указанное управление рассматривает и выносит заключения по финансовой ситуации в органах государственного управления и Центральном банке Аргентинской Республики (*Banco Central de la República Argentina, BCRA*).

Ко второй группе законов относится законодательство, направленное на ограничение проникновения частных интересов в государственную сферу и общего вреда, который провоцирует таковое. На эти цели направлены законы 25.188/99 «Об этике государственного управления» [12] и 25.233/99 «О создании Офиса по борьбе с коррупцией» (*Oficina Anticorrupción, OA*) в министерстве юстиции и прав человека [13].

Закон 25.188/99 определяет обязанности, запреты и ситуации конфликтов интересов для всех должностных лиц и иерархий государственных служащих, назначаемых путем выборов, конкурсных экзаменов или прямого найма для выполнения временных или постоянных работ на государственной службе.

Одним из основных аспектов этого закона является определение «невозможности совмещения и конфликтов интересов» (частных и государственных). Любая деятельность по руководству, управлению, консультированию, представлению, спонсированию организаций и фирм, предоставляющих государству услуги, выполняющих государственные подряды, несовместима с занятием государственной должности. Этот запрет распространяется также на государственных служащих, которые участвовали в приватизации. Закон определяет преступления, связанные с «использованием влияния в корыстных целях» и «взятками» должностных лиц, получающих прямо или косвенно деньги, ценные бумаги, обещания или преимущества за действие, задержку или бездействие в их сфере ответственности, а также предусматривает наказания для лиц, предлагающих или дающих взятку.

Закон предусматривает регулирование предоставления подарков государственным служащим и обязательного представления соответствующих деклараций чиновниками, а также наказание за преступление «незаконного обогащения» в тех случаях, когда чиновник не может обосновать законность существенного увеличения материального благосостояния. Офис по борьбе с коррупцией создан с целью разработки и координации соответствующих программ. В соответствии с указом 102/99 функциями офиса являются:

- получение жалоб на государственных служащих;
- предварительное расследование действий агентов и учреждений, деятельность которых обеспечена государственными бюджетными средствами;

- обращение в суд по фактам, в которых потенциально может содержаться состав преступления;
- выступление в качестве истца в судебных процессах, в которых затрагиваются проблемы, связанные с государственным имуществом;
- регистрацию и оценку деклараций, поданных чиновниками;
- консультирование государственных органов по вопросам осуществления политики по предупреждению коррупции [14].

Аргентина обладает современной нормативно-правовой базой, направленной на борьбу с коррупцией (как на профилактику, так и на наказание), определяющей проблемы данного явления комплексно, не ограничиваясь исключительно практикой взятки. Несмотря на это в последние годы стали очевидны ограничения, с которыми сталкиваются имеющиеся правовые механизмы при осуществлении государственного контроля и предотвращения коррупции [15, с. 245]. Например, на практике возникают сложности с предупреждением должностных преступлений чиновников, благоприятствующих деятельности определенных компаний или производственных секторов, из которых они могут извлечь наибольшую прибыль.

КОРРУПЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ АРГЕНТИНСКИХ СМИ

В настоящее время тема коррупции заняла прочное место в повестке аргентинских средств массовой информации. Однако возникает ряд вопросов, связанных с ее освещением. Каковы особенности присутствия данной тематики в СМИ? Какие именно коррупционные эпизоды освещаются? На чем акцентируется внимание: на конкретных фактах коррупции или на конкретных персонах? Связана ли эта форма борьбы с коррупцией политическими или экономическими интересами? Могут ли СМИ объективно способствовать решению проблемы коррупции? Как можно охарактеризовать аргентинские СМИ?

Несмотря на то, что в настоящее время комплексные исследования данных проблем не проводились, обзор имеющейся литературы позволяет наметить пути ответов на вышеуказанные вопросы.

Зачастую средства массовой информации и, в частности, журналистику называют «четвертой властью», то есть автономной инстанцией представительства граждан и механизмом контроля над государственной властью [16, с. 650], который чрезвычайно важен для ограничения произвола госслужащих [17, с. 111]. Распространение новостей о коррупции в СМИ можно рассматривать как один из показателей уровня демократии в стране [18, с. 16]. Как отмечают исследователи, «многочисленные скандалы свидетельствуют не только о росте коррупции, но и об активизации борьбы с ней» [2, с. 29].

В то же время нельзя игнорировать тот факт, что СМИ сами являются политическими акторами, обладающими собственными политическими и экономическими интересами и при этом большими возможностями по формированию общественного мнения.

В Аргентине в течение последних трех лет усиливается процесс монополизации медиа-рынка, что стало прямым следствием политики президента Маурисио Макри (2015 — н/вр). Эти меры реализуются в интересах

наиболее сильных игроков, в частности, медиа-холдинга «Grupo Clarín S.A.», контролирующего на национальном уровне 42% рынка стационарной телефонной связи, 34% мобильной связи, 56% широкополосных интернет-соединений, 35% — мобильного Интернета и 40% платного телевидения [19].

«Grupo Clarín», в свою очередь, являлась одной из сторон конфликта с экс-президентом К. Фернандес де Киршнер и ее правительством. Данное противостояние возникло из-за принятия Закона о регулировании аудиовизуальных коммуникационных услуг в 2009 г. В проспекте для инвесторов, подготовленном «Grupo Clarín», изменение законодательства и принятие данного закона названо ведущим инвестиционным риском. В число целей данного нормативного акта входит обеспечение гарантий свободного осуществления права на расследование, поиск, получение и распространение информации; доступа к публичной информации; плюрализма мнений; развития национальной контент-индустрии. Для этого предполагается содействие развитию локальных средств массовой информации и создание равных возможностей посредством ограничения лицензий на аудиовизуальные услуги связи [20]. Данные меры, направленные на демократизацию СМИ, не соответствовали интересам «Grupo Clarín», что может быть одной из причин того, что усилия этого медиа-холдинга были направлены на преднамеренное создание негативного имиджа как правительства в целом, так и фигуры президента. 64% материалов о К.Фернандес де Киршнер в период с сентября по декабрь 2009 г. имели негативную коннотацию, среди них многие были посвящены коррупционным проблемам [19].

В свою очередь, начавшийся после смены власти в 2015 г. процесс монополизации медиа-рынка включал, среди прочего, такие меры, как создание Министерства связи, которое отменило все нормативные акты, препятствовавшие повышению уровня концентрации собственности в медийной сфере, принятие Указа 267/15, изменившего принятый в 2009 г. Закон о регулировании аудиовизуальных коммуникационных услуг, и Указа 1340/16, способствующего расширению телекоммуникаций в аудиовизуальном секторе. Кроме того, в 2017 г. произошло слияние «Grupo Clarín S.A.» и телекоммуникационной компании «Telecom Argentina S.A.», что стало крупнейшим объединением в истории коммуникаций Латинской Америки [19].

Таким образом, в аргентинской политике проблема подачи массовому читателю и зрителю темы коррупции оказалась тесно связана с борьбой медиа-концерна против демократизации СМИ и акторов, выступающих против монополизации медиа-рынка. По этой причине в СМИ постоянно муссируется тема коррумпированности правительства К.Фернандес де Киршнер при полном или частичном умолчании коррупционных дел, связанных с правительством М.Макри. Крайне слабо освещены также расследование международного консорциума журналистов «Panama Papers» [21], очевидные конфликты интересов, с которыми сталкиваются многочисленные должностные лица, в том числе президент, коррупционные сговоры, бездействие ОА и пр.

Другой особенностью освещения коррупционных эпизодов в аргентинских СМИ является «зрелищность», то есть их крайнее «скандализирова-

ние», превращение расследований в развлекательные шоу с прямыми трансляциями обысков и арестов, постоянными дебатами и непрекращающимся педализированием данных тем всеми возможными средствами. Третья особенность, которую необходимо принимать во внимание, связана с воспроизводством СМИ только определенных версий событий, не пересматривающихся и не опровергающихся даже в тех случаях, когда они противоречат вынесенным впоследствии судебным решениям.

Четвертая, и последняя, особенность отражения коррупции — это крайне тесная связь между СМИ и судебной властью, которая проявляется в телевизионном освещении судебных процедур, разглашении судебных постановлений до официальной публикации приговоров, раскрытии информации, содержащейся в протоколах заседаний и пр.

Таким образом, можно сделать вывод, что СМИ играют решающую роль в том, что факты коррупции воспринимаются обществом избирательно, внимание акцентируется на персонах конкретных политиков, а не на коррумпированности элиты в целом. Это объясняется высокой степенью монополизированности медийного рынка Аргентины, отсутствием альтернативных точек зрения в связи с недостатком независимых СМИ. Освещение коррупционных дел аргентинскими СМИ обусловлено их собственными экономическими интересами, которые, в свою очередь, определяют их политические предпочтения.

ПОЗИЦИИ АРГЕНТИНЫ В РЕЙТИНГЕ ПО ИНДЕКСУ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ

Индекс восприятия коррупции (ИВК) представляет собой рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе, составляемый ежегодно «Transparency International» (TI). TI является специализированной международной неправительственной организацией, которая определяет свои цели как «противодействие коррупции и отстаивание принципов прозрачности, подотчетности, порядочности и честности» [22], для чего необходимо укрепление гражданского контроля над органами государственной власти.

ИВК впервые был рассчитан в 1995 г. Он агрегирует данные из ряда источников, содержащих информацию о восприятии коррупции предпринимателями (как социальным слоем, сталкивающимся с ней чаще других) и представителями экспертного сообщества (специалистами по оценке инвестиционных рисков, регионоведами, финансистами, правозащитниками, представителями международных организаций из различных стран). Индекс основывается на нескольких независимых опросах. Большую часть базы данных предоставляют сторонние международные организации. Так, например, в 2017 г. основными источниками информации о Латинской Америке были:

— индекс верховенства закона за 2016—2017 гг. (World Justice Project Rule of Law Index 2016—2017);

— рейтинг странового риска за 2016 г. исследовательской компании в структуре The Economist Group (Великобритания) (Economist Intelligence Unit Country Risk Ratings 2017);

— индекс трансформации фонда Bertelsmann (Германия) за 2017—2018 гг. (Bertelsmann Foundation Transformation Index 2017—2018);

— рейтинг странового риска консалтинговой компании Global Insight. (США, подразделение британской IHS Markit) за 2016 г. (Global Insight Country Risk Ratings 2016);

— опрос руководителей фирм Всемирного экономического форума за 2017 г. (World Economic Forum Executive Opinion Survey 2017);

— опросы международной коллаборации ученых Varieties of Democracy за 2017 г. (Varieties of Democracy Project 2017) и др. [23].

Источниковые данные стандартизируются по шкале от 0 до 100, где 0 означает самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 — самый низкий. Для включения страны (или территории) в ИВК необходимо ее оценка по данным как минимум трех источников. ИВК для каждой страны является средним арифметическим всех доступных стандартизированных данных. Баллы округляются до целых чисел [24].

В случае Латинской Америки возможность оценочного применения индекса ограничена и обусловлена рядом специфических факторов. «Индекс не показывает тесную связь, установившуюся в некоторых странах этого региона между коррупцией, с одной стороны, и наркоторговлей, зашкаливающим уровнем криминальной преступности — с другой» [5, с. 70]. Предметом исследования ИВК является преимущественно коррупция в государственном секторе. Кроме того, при расчете неизбежно возникает проблема объективности экспертных оценок. Специалисты также отмечают следующие методологические проблемы в построении индекса: ограниченность в выборе категорий опрашиваемых (не учитываются опросы населения), неоднозначность определения понятия коррупции, трудности отслеживания изменений (до 2012 г. методология подсчета ИВК не предполагала сравнения нового показателя страны с предыдущими) и пр. [25, с. 75].

Рассмотрим, каковы позиции Аргентины в рейтинге стран по Индексу восприятия коррупции в период правления двух последних президентов. В 2008 г. в исследовании были проанализированы данные по 180 странам по шкале от 0 до 10 баллов, причем ноль обозначал самый высокий уровень восприятия коррупции, а десять — наименьший. Наивысшую оценку на этот момент получили Дания, Новая Зеландия и Швеция — 9,3 балла [26]. Аргентина набрала 2,9 баллов, попав на 109 место, то есть в группу стран с высоким уровнем коррупции, и оставалась в той же группе в последующие годы с близкими результатами (106 место в 2009 г., 105 в 2010 г., 100 в 2011 г., и 102 в 2012 г.). В 2013 г. Аргентина опустилась на 106 место, в 2014 г. — на 107 (34 балла). В 2015 г. страна получила 32 балла, заняв 106 место, в 2016 г. произошел небольшой скачок — 36 баллов, 95 место. В 2017 г. Аргентина вышла на 85 место с 39 баллами. В рассмотренный период в исследовании участвовало от 176 (в 2016 г.) до 180 стран (в 2017 г.). Таким образом, в 2017 г. страна улучшила свои показатели, выйдя на уровень 39 баллов (для сравнения: такой же показатель имеют Бенин, Косово, Кувейт, Свазиленд). В 2017 г. Аргентина обогнала в рейтинге все латиноамериканские страны, за исключением Суринама, Коста-Рики и ряда государств Карибского бассейна, а также Чили (67 баллов) и Уругвая (70 баллов), которые традиционно значительно опережали все страны континента.

Позиция Аргентины (85 место из 180) близка к позиции Бразилии (37 баллов), Боливии (33 балла), Перу (37 баллов), Эквадора (32 балла) и Колумбии (37 баллов) [27].

Традиционно в рассматриваемый период наилучшие показатели в рейтинге имели Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия и Новая Зеландия, из стран Латинской Америки — Чили и Уругвай.

За последние два года Аргентина демонстрирует положительную динамику и входит в круг государств, позиции которых улучшаются наиболее быстрыми темпами. С чем могут быть связаны подобные изменения? Рейтинг не дает оснований с уверенностью заключить, что Аргентина стала менее коррумпированной. Изменение результатов может быть связано с тем, что коррупция стала шире освещаться в СМИ, и коррупционная тематика привлекла большее внимание. Кроме того, изменение позиции страны в рейтинге может быть связано и с тем, как изменился уровень коррумпированности других государств. В целом ИВП в Аргентине в среднем составлял 31,98 балла в период с 1995 по 2017 г., максимальный балл (52) страна получила в 1995 г., когда в исследовании участвовала всего 41 страна, и рекордно низкий — 25 баллов — в 2003 г.

В отчете ТІ за 2017 г. делается вывод о том, что латиноамериканские государства добились больших успехов в борьбе с коррупцией в течение последних лет, в частности, совершенствуется антикоррупционное законодательство; увеличилось количество расследований коррупционных дел; во многих странах региона активизируются антикоррупционные движения и организации. Тем не менее, согласно ИВК 2017 г., регион в целом по-прежнему имеет неутешительные результаты по коррупции [28]. Относительно Аргентины эксперты отмечают, что коррупция здесь остается одной из самых серьезных проблем. По их оценкам коррупция обошлась аргентинской экономике более чем в 6,2 млрд долл. в период только с 1990 по 2013 г. [29]. В качестве рекомендаций эксперты предлагают идти по пути совершенствования законодательства о доступе населения к политической информации в соответствии с международными стандартами, принятия мер по обеспечению свободы прессы, обеспечения доступа населения к информации о государственных расходах, укрепления судебной власти для улучшения системы «сдержек и противовесов» и пресечения безнаказанности фигурантов коррупционных дел, усиления контрольных механизмов по борьбе с коррупцией и контроля при найме государственных служащих [29].

Таким образом, можно заключить, что, согласно данным ТІ, Аргентина в рассматриваемый период относилась к странам с высоким уровнем коррупции, характерным для региона в целом, однако в последние годы (2016—2017) она поднимается на более высокие места в рейтинге, что может быть связано как с обновлением правящей элиты, так и с усилением внимания к проблеме коррупции в СМИ.

Пример Аргентины показывает, что специфика исследуемой проблемы затрудняет поиск объективной информации о ней в силу целого ряда обстоятельств, в значительной степени — ангажированности СМИ. В то же время нельзя не отметить успехи страны в развитии антикоррупционного

законодательства, в котором коррупция рассматривается как комплексное явление, в разработке механизмов ее выявления и предотвращения. Позиции Аргентины в рейтинге стран по ИВК улучшились, что можно рассматривать как позитивную тенденцию. Однако, несмотря на развитие законодательства и внимание СМИ к коррупции, эта проблема все еще остается существенным препятствием на пути эффективного государственного управления. Для устранения этого препятствия необходимо, как минимум, обеспечить прозрачность деятельности государственных органов, независимость судебной власти и противодействие монополизации медиа-рынка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность. *Общественные науки и современность*, 2008, № 5, с. 36 [S.Y.Barsukova. Korruptsiya: nauchnie debate I rossiiskaya realnost' [Corruption: academic debates and Russian reality]. *Obshestvenniye nauki i sovremennost'*, 2008, N 5, p. 36 (In Russ.).]
2. Ивановский З.В. Коррупция как системный фактор. *Латинская Америка*, 2017, № 2, с.12-35 [Z.V.Ivanovskiy. Korruptsiya kak sistemnyy factor [Corruption as a system factor]. *Latinskaya Amerika*, 2017, N 2, p.12-35 (In Russ.).]
3. Ахметов А.С. Коррупция как социальное явление. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 2018, № 2 [A.S.Akhmetov. Korruptsiya kak social'noye yavlenie [Corruption as a social phenomenon]. *Zhyrnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravoveden'ia*, 2018, N 2, p. 60 (In Russ.).]
4. Макарова М.Н., Вахрушев Р.В. Коррупция как предмет социологического анализа. *Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика*, 2012, № 3 [M.N. Makarova, R.V. Vakhrushev. Korruptsiya kak predmet sociologicheskogo analiza [Corruption as a subject of sociological analysis]. *Vestnik Ydmurtskogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Psichologia. Pedagogika*, 2012, N 3, p. 55 (In Russ.).]
5. Мартынов Б.Ф. «Эндемичность» коррупции для Латинской Америки. *Международные процессы*, 2018, т. 16, № 1 [B.F. Martynov. "Endemichnost'" korruptcii dlya Latinskoi Americi [Is corruption endemic in Latin America?]. *Mezdunarodniye processy*, 2018, t. 16, N 1, p. 75 (In Russ.).]
6. Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций. *Полис. Политические исследования*, 2010, № 2 [E.A. Lazarev. Politicheskaya korruptsiya: ob'yasnyaya prirody postsovetskykh transformacyi [Political corruption: explaining the nature of post-soviet transformations]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 2010, N 2, p. 107 (In Russ.).]
7. Шашкова А.В. Коррупция как проблема политической теории и практики. *Вестник МГИМО-Университета*, 2015, т. 45, № 6 [A.V. Shashkova. Korruptsiya kak problema politicheskoi teorii I praktiki [Corruption as a problem of political theory and practice]. *Vestnic MGIMO-Universiteta*, 2015, t. 45, N 6, p. 68 (In Russ.).]
8. Convencion Interamericana contra la corrupcion. Available at: http://www.oas.org/es/sla/ddi/tratados_multilaterales_interamericanos_B58_contra_Corruptcion.asp (accessed 05.12.2018).
9. Oszlak O. De menor a mejor: el desafío de la "segunda" reforma del Estado. *Revista Nueva Sociedad*, N 160, Venezuela, 1999, p. 4.
10. Administracion financiera y de los sistemas de control del sector publico nacional. Ley 24.156. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/0-4999/554/texact.htm> (accessed 05.12.2018).
11. Constitución de nación Argentina. Available at: <https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2001/0039.pdf> (accessed 05.12.2018).

12. Etica en el ejercicio de la función pública, Ley 25.188. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/60000-64999/60847/norma.htm> (accessed 05.12.2018).
13. Ley de Ministerios, Ley 25.233. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/60000-64999/61394/norma.htm> (accessed 05.12.2018).
14. Oficina Anticorrupción. Decreto 102/99. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/60000-64999/61724/norma.htm> (accessed 05.12.2018).
15. García Delgado D., Ruiz del Ferriery C. De Anchorena B. Elites y captura del Estado: control y regulación en el neoliberalismo tardío. CABA, Flacso Argentina, 2018, p. 288.
16. Sola-Morales y S., Rivera Gallardo R. El tratamiento periodístico sobre la corrupción política. Análisis comparado del caso SQM en Chile y del caso de Bárcenas en España. — Estudios sobre el Mensaje Periodístico, №23, 2017, p. 647-662.
17. Martínez F. Medios de comunicación y escándalos de corrupción en España: ¿denunciantes, magnificadores, cómplices? Revista de Ciencias Sociales, N 8, 2013, p. 99-126. DOI: 10.14198/obets2013.8.1.04
18. Castells M. La Era de la Información: economía, sociedad, cultura y poder. Vol II. España, Siglo XXI, 2003, p. 628.
19. Becerra M., Mastrini G. Concentración y convergencia de medios en América Latina. Available at: <http://journals.openedition.org/communiquer/2277> (accessed 25.02.2019).
20. Servicios de comunicación audiovisual. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/155000-159999/158649/norma.htm> (accessed 16.12.2018).
21. International Consortium of Investigative Journalists. New Panama Papers Leak Reveals Firm's Chaotic Scramble To Identify Clients, Save Business Amid Global Fallout. Available at: <https://www.icij.org/investigations/panama-papers/new-panama-papers-leak-reveals-mossack-fonseca-chaotic-scramble/> (accessed 16.12.2018).
22. Миссия и ценности [Missiya i tsennosti [Mission and values (In Rus.)]. Available at: <https://transparency.org.ru/dokumenty/missiya-i-tsennosti/> (accessed 16.12.2018).
23. Индекс восприятия коррупции 2017. Описание источников. [Indeks vospriyatiya korruptsii 2017. Opisaniye istochnikov. [Corruption perceptions index 2017. Description of sources. (In Rus.)] Available at: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (accessed 16.12.2018).
24. Индекс восприятия коррупции. Методологическая справка. [Indeks vospriyatiya korruptsii. Metodologicheskaya spravka [Corruption perception index. Methodological background (In Rus.)] Available at: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (accessed 16.12.2018).
25. Кwon Д.А. Индекс восприятия коррупции: оценка методологии. *Власть*, 2015, № 6 [Kwon D. A. Indeks vospriyatiya korruptcii: ochenka metodologii. [Corruption perception index: assessment of methodology]. *Vlast*, 2015, N 6, p.74-75. (In Russ.)
26. Corruption perceptions index 2008. Available at: https://www.transparency.org/research/cpi/cpi_2008/0 (accessed 16.12.2018).
27. Corruption perceptions index 2017. Available at: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (accessed 16.12.2018).
28. Perceptions remain unchanged despite progress in the Americas. Available at: https://www.transparency.org/news/feature/perceptions_remain_unchanged_despite_progress_in_the_americas (accessed 16.12.2018).
29. A transparency agenda for Argentina. Available at: https://www.transparency.org/news/feature/a_transparency_agenda_for_argentina (accessed 16.12.2018).

Людмила Клещенко, Исабель Морайта

Liudmila L.Kleshchenko (ludmila.popova2011@yandex.ru)

Cand. of political science, teaching assistant of the department of political science, faculty of history and social sciences, the Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Nab. Moiki, corp 20, 191186 St. Petersburg, Russian Federation

Isabel Antonieta Morayta (isabelamorayta@yahoo.com)

Master's student of the faculty of sociology of St. Petersburg state University
1/3 Smolnogo Str., 191186 St. Petersburg, Russian Federation

Corruption in Argentina: Socio-Political Aspects

Abstract. The article examines the main theoretical approaches to the definition of corruption, identifies the main vectors of the evolution of Argentina anti-corruption legislation. The authors point out that at the beginning of the XXI century in Argentina were adopted a large number of laws which aimed at increasing control over the management of public resources, preventing the interference of private interests in public administration. The authors pay special attention to the specifics of media coverage of corruption, and the mutual influence of media market monopolization and corruption. The authors emphasize that such features of perception of corruption in Argentine media as a close relationship between the media and the judiciary, focusing on the corrupt activities of specific people, rather than on the problem of corruption in general, and concealing certain facts of corruption, could be related to the own political and economic interests of media. According to the international organization Transparency International, Argentina belongs to the group of countries with a high level of corruption, but since 2016 Corruption Perceptions Index shows improvement of Argentina's score. This shift may be related to the media coverage of corruption. The authors conclude that despite the significant progress in the development of anti-corruption legislation, corruption continues to be one of the leading obstacles to the effectiveness of public administration.

Key words: Argentina, corruption, mass media, Corruption Perceptions Index

DOI: 10.31857/S0044748X0005577-3

Received 4.03.2019.